— Фу-у-ух, наконец-то закончили.

В конце концов, на уборку его квартиры ушёл весь день. За пару часов они убрали с пола все его вещи, постирали одежду, протёрли всю пыль, а также пропылесосили пол. К тому моменту, когда они закончили, солнце уже начало садиться. Когда они начали, оно было довольно высоко, что являлось прямым доказательством их долгого и тяжёлого труда.

Благодаря проделанной работе, квартира Амане вновь выглядела как новенькая. Пол был очищен от всего лишнего и вымыт вдоль и поперёк. Окна, подоконники и лампы они протёрли от пыли, от чего свет в квартире стал намного ярче, чем раньше. Также комната Амане была убрана со всей тщательностью, и теперь он мог нормально там отдыхать.

— В итоге, на всё у нас ушёл весь день.

— Ну, учитывая, в каком плачевном состоянии была твоя квартира.

— Спасибо тебе, если б не ты…

— Вот именно.

Амане больше не мог смотреть свысока или с усмешками на своего ангела-спасителя. После всего, что произошло сегодня, он преисполнился к Махиру неподдельным уважением.

Ворча себе под нос, она завязала пакеты с мусором, на сбор которых ушёл целый день. Хоть в её словах и слышалась грубость, но на лице Махиру не было и тени недовольства, скорее даже она была довольна тем, что уборка прошла успешно. Тем не менее, под конец она стала немного вялой, что и неудивительно, учитывая, что ей пришлось горбатиться весь день.

К счастью, Амане не мог допустить, чтобы она еще пошла готовить ужин. Оставив в стороне тот факт, что, скорее всего, и на его долю пришлась бы часть еды — он просто не хотел, чтобы в таком усталом состоянии она утруждала себя еще и готовкой.

— Слушай, мне сейчас совсем не охота идти за покупками, поэтому давай просто закажем пиццу. Я заплачу, так как я многим тебе обязан.

— Эм, но…

— Если не хочешь есть со мной, то можешь унести половину себе.

Если она не хотела оставаться с ним на ужин, то так уж и быть. В конце концов, она всё могла поесть у себя дома.

Амане это не сильно волновало. Больше всего он хотел проявить свою благодарность.

— …Дело не в этом. Я раньше никогда не заказывала пиццу, поэтому удивилась.

— А? Серьёзно?

— Да, Я ни разу её не заказывала… Но иногда я сама готовлю пиццу.

— Надо же. Ты не перестаешь удивлять.

Для того чтобы поесть пиццу, можно было заказать доставку, взять её на вынос, либо поесть в самой пиццерии. Ну а для таких людей, как Махиру, существовал ещё один способ — потратить

немного времени и сделать пиццу самостоятельно.

— Брать еду на вынос — не такая уж редкость. Я и сам частенько так делаю. А ты, похоже, не из тех людей, что ходят по семейным ресторанам в одиночку, верно?

— Я никогда не была в таких местах.

— Не часто такое услышишь. Ну, а я туда нередко хожу, особенно когда родителям лень пойти со мной.

— …Наша горничная готовит для нас.

— Горничная? Неплохо.

Как и ожидалось, она жила в богатой семье. Её манеры, одежда и прочие роскошные аксессуары говорили сами за себя.

Услышав о горничной, Амане улыбнулся.

— Похоже, ты довольно богата.

Однако он тут же пожалел о сказанном. В её улыбке виднелось скорее самоуничижение, а не гордость и самодовольство.

Как только Амане упомянул её родителей, Махиру сразу притихла. Видимо, она состояла не в самых лучших отношениях с ними. Её вид давал понять, что она не хочет продолжение этой темы, поэтому Амане не собирался настаивать.

У каждого человека есть свои секреты и темы, обсуждения которых они хотели бы избежать. Кроме того, своим молчанием он проявит деликатность в отношении Махиру, которую едва знал.

— Ну, что же, всё бывает в первый раз. Вот, выбирай любую — сказал Амане и вручил ей рекламный каталог с разными сортами пиццы.

Каталог принадлежал лучшей — по мнению Амане — компании по доставке еды в округе, услугами которой он часто пользовался. Хоть еда из этой конторы и не была суперэлитной, но меню в каталоге было обширным, и можно было выбрать пиццу с самыми разнообразными вкусами — от стандартных до экстравагантных. Наверняка, что-нибудь ей понравится.

Ухватившись за возможность сменить тему разговора, Махиру взяла меню и спешно стала его изучать. Ее глаза, наполненные любопытством, пристально разглядывали изображения со всевозможными видами пиццы.

Казалось бы, её лишенные эмоций глаза вдруг загорелись.

…Стоп. Неужели она и вправду в восторге от этой идеи?

Может быть, Амане по напридумывал, но Махиру выглядела немного взволнованной. Единожды пройдясь по всему меню, она ткнула пальцем на одну из пицц — на частый выбор всеразличных вечеринок.

— Хочу вот эту, — сказала она в подтверждение. Она взглянула в его сторону и, как только он согласился, её глаза восторженно заблестели.

Увидев нескрываемый восторг на лице Махиру, губы Амане сами собой растянулись в кривой улыбке. Взяв телефон, он набрал номер, указанный на рекламной брошюре.

Примерно через час пиццу доставили, и Махиру быстро принялась за её поедание. Поначалу ей было сложно решить, с какого из четырех вкусов начать. В итоге, первым делом она решила попробовать часть с беконом и колбасой.

Как и ожидалось, во время трапезы Махиру продемонстрировала свои изысканные манеры. То, как она ела небольшими порциями и держала в руках пиццу, в каждом движении чувствовалась её, казалось бы, врожденная элегантность, но в то же время, выглядела она очень мило, словно была маленьким зверьком. Её глаза прищурились, глядя на тянущиеся нитки сыра, а её расслабленные щёки выглядели притягательно.

Обычно, Махиру выглядела серьёзной, как все взрослые, даже, в какой-то степени, хладнокровной, но в тот самый момент она вела себя как обычный подросток.

Пока она откусывала кусочек за кусочком, Амане захотелось погладить её по голове.

— …А?

— Ничего такого, вижу тебе понравилось.

— Тогда будь добр, перестань пялиться.

Стоит признать, что её нахмуренные брови выглядели уже не мило.

— Эх… Стоит сказать, ты совсем не милая.

— И что с того? Думаешь, будет лучше, если я начну вести себя как в школе?

— Думаю, нет. Я больше привык к твоему домашнему режиму, чем к школьному.

Стоит отметить, что в школе они ни разу не обмолвились ни единым словом. Всё, что он видел так это её безукоризненная и добродушная улыбка, которую она показывала всем. А вне школы было наоборот: казалось, что окружающие полностью теряли для неё какой-либо интерес. Быть может, это и была настоящая Махиру, в то время как в школе она просто играла отведенную ей роль.

— Эта твоя сторона не сильно меня напрягает.

— Имеешь в виду, моя немилая сторона?

— Не будь такой злопамятной. Просто… я понятия не имею, о чем ты думаешь, когда ты в школе.

— В основном, еда и уроки.

— Так и будешь дурачиться? — сказав это, Амане подразумевал, что Махиру что-то от него скрывает.

Похоже, она ответила ему серьёзно, а последняя его реплика немного задела её. Махиру сделала недовольный вид.

— Нет, я не это имел в виду. Я хотел сказать, что не вижу твоих эмоций. В смысле… я не

понимаю, о чём ты думаешь в школе, и ты всё ещё отстранённая. Разве не будет проще честно выражать свои чувства?

— …Что-то не так с моим поведением в школе?

— Нет, всё нормально. Думаю, то так ты справляешься со сложностями, в этом нет ничего плохого, но разве это не утомительно, постоянно притворяться?

— Нет. Сколько себя помню, именно так я и поступала.

— Похоже, эта сторона глубоко укоренилась в твоем подсознании.

Если Махиру прививали такое поведение с самого детства, то в её манерах не было ничего странного. Тем не менее, это значило, что с самого детства, не имея иного выбора, ей приходилось играть роль идеального ребёнка.

Продолжать дальнейшие расспросы о семейных делах Махиру было бы верхом бестактности, поэтому пришлось довольствоваться её пространными объяснениями.

— Ну-у… Несмотря на все это, думаю, что иногда нужно расслабляться, верно? По крайней мере, с этим я смогу тебе немного помочь.

— Как будто можно расслабиться с такой бестолочью.

— Ну уж простите, — ответил Амане, пожимая плечами.

В ответ на это Махиру весело захихикала.

///

Редакт: STmihan

http://tl.rulate.ru/book/52984/1410552